

**КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» В ПОВЕСТИ «МОЯ ЖИЗНЬ» А. П. ЧЕХОВА
CONCEPT «LIFE» IN THE STORY «MY LIFE» BY A. P. CHEKHOV**

Аннотация: В статье предлагается анализ концепта «жизнь» в творчестве А. П. Чехова на материале повести «Моя жизнь». Данный концепт является значимым для понимания картины мира писателя рубежа XIX–XX веков, когда происходит переосмысление роли человека в мире. Выделяются основные смыслы, которые являются ценными для писателя.

Ключевые слова: концепт; концептуальный анализ; точка зрения.

Abstract: The article is devoted to the analysis of a «life» concept in Chekhov's art based on this work «My life». The concept is important for understanding the writer's world image during XIX–XX centuries, because this time is characterized by changing of role of a person in the world. The author distinguishes basic ideas which are valuable for the writer.

Keywords: concept; conceptual analysis; point of view.

Рубеж XIX–XX веков – кризисное время для мира, и особенно для России: обесцениваются традиционные ориентиры и роль человека в истории. Постепенно приходит осознание того, что человек не управляет своей жизнью. Писатели остро переживают данную проблему, и это отражается в их творчестве.

Наиболее точно выразил ощущение эпохи А. П. Чехов, которому принадлежит высказывание о том, что люди обедают и только обедают, а в это время рушатся их судьбы. Герои Чехова оказываются в ситуации противостояния миру, в сравнении с которым они малы и почти не способны что-либо изменить. Авторское решение проблемы человека кризисной эпохи мы рассмотрим, используя концептуальный анализ художественного текста. Материалом исследования послужит повесть А. П. Чехова «Моя жизнь».

Существуют различные определения термина «концепт» как в лингвистике, так и в литературоведении. В. Г. Зусман определяет концепт как символ, утративший связь с конкретным текстом. Н. В. Володина делает акцент на культурной значимости содержания, семиотичности и ментальной природе концепта [1]. Важной характеристикой концепта в литературоведении становится его диалогичность, то есть в его создании участвуют в равной мере как писатель, так и читатель, задача которого достроить смысловое ядро концепта.

Рассмотрим особенности концепта «жизнь» в творчестве А. П. Чехова. Решая свои исследовательские задачи, особое внимание мы обращаем на то, что в чеховском мире «смыслы» рождаются благодаря активному взаимодействию двух сознаний – авторского и читательского. При этом авторское сознание

не стремится выразить свои особенности посредством субъектов, явно приближенных к автору. В чеховских произведениях герои – носители независимых точек зрения.

А. П. Чудаков выделяет три периода в творчестве А. П. Чехова. В основу деления он положил типологию произведений в зависимости от характера речи рассказчика: 1) с установкой на чужую речь; 2) с установкой на устную речь; 3) отсутствует установка на чужую или устную речь. А. П. Чудаков относит повесть «Моя жизнь» (1896) к третьему периоду, где речь рассказчика сближается с речью повествователя: рассказчик – это условность, его речь литературна [3].

«Моя жизнь» представляет собой рассказ о жизни одного из жителей провинциального города Мисаила Полознева на протяжении двух – трех лет. Повествование ведется от первого лица. С самого начала Мисаил характеризует себя как ни на что не способное существо. До того как его уволят с работы, он говорит своему управляющему: «Вы слишком льстите мне, ваше превосходительство, полагая, что я умею летать» [3]. Смысл афористической фразы раскрывается далее в беседе Мисаила с отцом.

Мисаил к своим двадцати пяти годам сменил девять должностей и не приобрел достойного общественного положения. Подобное состояние не устраивает отца Мисаила – городского архитектора, который гордится своими предками: среди них есть герой Бородинского сражения, поэт, оратор, педагог. Отец Мисаила возмущен, что его единственный сын не продолжает династию: «Все Полозневые хранили святой огонь для того, чтобы ты погасил его» [3]. Мисаил не принимает позицию отца, он не считает интеллектуальный труд достойным занятием человека: по его мнению, физический труд приносит обществу больше пользы. Всегда существовавший конфликт обостряется, и Мисаил вынужден покинуть дом отца.

Мисаил хочет строить свою судьбу в соответствии с собственным представлением о жизни. Он оказывается одинок: его точку зрения не принимают окружающие. Дворяне, вплоть до губернатора, убеждают Мисаила вернуться в дом отца и бросить работу маляра. И даже Прокофий, приемный сын Карповны, во все не дворянского сословия, говорит: «Есть губернаторская наука, есть архимандритская наука, есть офицерская наука, есть докторская наука, и для каждого звания есть своя наука. А вы не держитесь своей науки, и этого вам нельзя дозволить». Прокофий считает, что человек не должен иметь точку зрения, отличную от взглядов его социальной группы, его сословия.

Но Мисаилу подобные взгляды не понятны. Вступая на сложный путь противостояния, он не уверен в правильности своих действий. Мисаил идет от противного: знает, что жить так, как он живет в доме отца, он не может. Инстинктивно он ищет союзника в борьбе, и ими становятся Должиков, Маша, доктор Благово. Все трое говорят, что Мисаил прав. При первой встрече в библиотеке Маша дает ему понять, что придерживается аналогичной точки зрения: «В жизни все зло, мне кажется, от праздности, от скуки, от душевной пустоты, а все это неизбежно, когда привыкаешь жить на счет других. Не подумайте, что я рисуюсь, искренно вам говорю: неинтересно и неприятно быть богатым» [3]. Должиков занимался физическим трудом: «Я сам работал в Бельгии, вот этими руками, потом ходил

два года машинистом...» [3]. Даже доктор Благово считает правильным постройку школы в Дубечне.

Со временем оказывается, что единомышленников у Мисаила нет. Доктор Благово, Должиков и Маша только забавляются: протестуют против традиционных взглядов напоказ. Они подобны Ажогиным, которые специально устраивают спектакли тринадцатого числа, дела начинают в понедельник, но это только игра. Они не догадываются, что кроме этих мелочей есть другие предрассудки, которые ломают жизни людей. Узнав о беременности незамужней Клеопатры, Ажогини прогоняют девицу из своего дома.

И Должиков, и Маша осознают, что они лишь играют. Маша дает такую оценку своему отцу: «Папа иногда ест и тюрю с квасом <...> Забава, прихоть» [3]. А отец характеризует Машу как непостоянную, ветреную, живущую ради своего удовольствия. Она быстро меняет свои увлечения, и скоро Мисаил и жизнь в деревне ей наскучат. Доктор Благово стремится к «... таинственному иксу, ожидающему человечество в отдаленном будущем» [3]. Он верит в прогресс и дифференциацию труда: одни люди должны заниматься великими делами, а другие трудом, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей первых.

Все трое легко оставляют Мисаила. В этот момент к нему присоединяется его сестра Клеопатра, которая уходит из дома после того, как всем в городе стало известно о ее беременности. Доктор Благово и Маша убедили Клеопатру в том, что она живет недостойной жизнью и ей необходимо измениться. Начиная новую жизнь, она сомневается, и брат поддерживает ее: «Приходилось все время быть настороже, и когда она спрашивала меня, права ли она, то я спешил ответить ей, что она права и что я глубоко ее уважаю» [3].

Жизненные принципы Мисаила и Клеопатры озвучиваются маляром Редькой. Брат и сестра до конца не понимают своих желаний. Но Редьке, на мой взгляд, удастся сформулировать то, к чему стремятся Мисаил и Клеопатра: «Трудиться надо, скорбеть надо, болеть надо <...> а который человек не трудится и не скорбит, тому не будет царства небесного. Горе, горе сытым, горе сильным, горе богатым, горе заимодавцам! Не видать им царствия небесного. Тля ест траву, ржа-железо... – А лжа – душу, – продолжила сестра и рассмеялась» [3]. Мисаил жаждал заниматься физическим трудом, а Клеопатра мечтала «о земной любви», то есть о простом женском счастье, которого ее лишил их отец. Редька же, обещая царствие небесное тем, кто трудится, скорбит, болезнует, словно намекает им, что они на правильном пути: они не лгут ни обществу, ни себе.

После смерти сестры Мисаил продолжает зарабатывать на жизнь физическим трудом. Честно выполняя свою работу, он заслуживает уважения всего города. Он отстаивал свое право на свободу от общественных предрассудков, право на *свою* жизнь. Как и Клеопатра: она мечтала о земной любви, о своей семье – она умерла, но жива ее дочь, воплощение ее любви.

Чехов, создавая героев, намеренно не выделял одного из них. Точки зрения чеховских героев равноценны. Однако в произведениях позднего периода появляется определяющая точка зрения, и в повести «Моя жизнь» таковой становится позиция Мисаила. Она изложена сумбурно, неуверенно, что указывает

на становление его личности. Изложение мысли предопределяет особую роль читателя, который должен дать оценку.

Проблема Мисаила не оставляет читателя равнодушным: чтобы дать оценку герою, читатель должен соотнести ситуацию Мисаила со своей жизнью.

Итак, концепт «жизнь» в повести «Моя жизнь» А. П. Чехова включает в себя такие понятия, как свобода от общественного мнения, от предрассудков, право на самоопределение, право самому решать, каким образом жить. Повесть «Моя жизнь» отличается от ранних произведений писателя тем, что здесь автор намекает на свою позицию, которая совпадает с точкой зрения Мисаила: нужно самому решать свою судьбу, делать маленькие шаги к своей цели, даже если окружающие не понимают их смысл. Сегодня эти шаги бессмысленны, но завтра они окажутся единственно верными для человека и, может быть, даже общества.

Библиографический список

1. Володина, Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения : монография / Н. В. Володина. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 256 с.
2. Чехов, А. П. Моя жизнь / А. П. Чехов // Дом с мезонином : повести и рассказы. – М. : Художественная литература, 1983. – 303 с.
3. Чудаков, А. П. Поэтика Чехова / А. П. Чудаков. – М. : НАУКА, 1971. – 411 с.